

18+

**Надежда
Максимова**

Они уже здесь!

**Привет,
земляне!**

Надежда Максимова

Привет, земляне!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50175109

ISBN 9785449811677

Аннотация

Инопланетяне есть! Мы ждем их со времен Джордано Бруно. А они уже здесь! Что будете делать, если столкнетесь в подъезде родного дома? Готовы к встрече?

Содержание

Контакт из шкафа	5
Часть первая. Опер	6
Глава 1. Странное происшествие	6
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5. Адекватный гений	28
Часть вторая. Разоблачитель	32
Глава дополнительная	32
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Привет, земляне!

Надежда Максимова

© Надежда Максимова, 2020

ISBN 978-5-4498-1167-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Контакт из шкафа

Часть первая. Опер

Глава 1. Странное происшествие

– Всё, хватит, – капитан Дубов с силой потер лицо ладонями и с гримасой отвращения закрыл папку уголовного дела. – Домой!

Во жизнь пошла. Восемь вечера, а он всё на работе. При том, что карьеры никакой не предвидится, просвета в делах тоже. Паши и паши. К чёрту!

Он встал, сложил бумаги в сейф, запер кабинет и побрел по унылому казенному коридору к выходу. Мыслей в голове не было. Смутно рисовался только размытый образ бутылки холодного пива... вроде оставалась пара штук в холодильнике. Или нет?

«В общем, в магазин все равно придется идти», – с тоской понял Дубов. Хотя больше всего ему хотелось просто добраться до дивана, содрать с себя все эти ремни и кобуры, завалиться и просто спать. Долго. И чтобы никто не трогал.

Добравшись до дежурной части, капитан на минуту тормознул, чтобы расписаться в журнале. И тут его внимание привлек тяжкий продолжительный стон, раздавшийся из-за решетки обезьянника.

– Что там? – спросил он, не поднимая головы и поморщившись. – Опять патрульные перестарались?

– Да нет, – ответил дежурный, принимая у Дубова журнал с росписью. – Это он от горя стонет. Семейная драма.

– Да?

Развернувшись всем телом (рост 189, вес – 85) капитан взгляделся в гражданина, томящегося за решеткой.

Тот сидел, уткнувшись лицом в ладони, медленно раскачивался справа налево и время от времени издавал вышеописанный стон.

Одет гражданин был в чистую домашнюю футболку и приличные джинсы, и на маргинала, у которого семейные драмы случаются каждый день, ничуть не походил.

– Прикинь, – поделился информацией дежурный, – его жена прятала любовника в холодильнике.

– Как в холодильнике? – Дубов так удивился, что даже проснулся.

– Вот так. Сидели семьей на кухне, ужинали. Вдруг холодильник открывается и оттуда — голый мужик. Вылез, прошел к двери и исчез. Этот... муж-то, сначала обалдел. А потом хлесть жене в глаз. Ну, дальше понятно.

– Ничего себе.

* * *

Просто удивительно, как много в нашей жизни зависит от случайностей. Если бы некая малозначительная особен-

ность задержанного ускользнула сейчас от усталого взгляда капитана Дубова, события потекли бы по другому руслу. И вся цепочка удивительных происшествий, потрясших устои обыденности, долгое время еще оставалась бы вне поля зрения правоохранительных органов. К чему бы это все привело предсказать невозможно. Но, не подлежит сомнению, что привычное существование наше разлетелось бы на сотни призрачных осколков. Или на тысячи осколков. В общем, вдребезги!

Однако особенность эта от Дубова не ускользнула. Впрочем, не будем забегать вперед.

Итак, Дубов удивился, пожал плечами и пошел было к выходу, но очередной душераздирающий стон заставил его взглянуть пристальнее на несчастного мужа. И в этот момент он узнал страдальца. То был Витька Гончаров – старый приятель и одноклассник.

Так это ему жена рога наставляет? Светка?

– Э, – сказал капитан дежурному. – Дай-ка я побеседую с гражданином.

– В допросной? – уточнил тот, потянувшись за ключами.

– Да ну, в кабинете.

Отконвоировав страдальца на свою территорию, психологически подкованный опер понял, что разговорить несчастного мужа будет не просто. Всякая попытка углубиться

в воспоминания о происшествии, повергала того в шок и стеснения. Поэтому прежде чем приступать к допросу, Дубов постарался создать доверительную обстановку.

Воткнув в розетку электрочайник, он по-быстрому заглянул в кабинет дружественного следователя Людмилы Потаповой, где реквизировав заварку и початую пачку печенья. Затем, покопавшись в столе, извлек из старых запасов две микроскопические конфетки в блестящих фантиках.

– Ладно, – сказал он, закончив все приготовления и при-
двигая к задержанному кружку с чаем. – Давай к делу.

Бывший одноклассник бесцветно глянул на него тупым взглядом. Зрачки у него были пустыми и тусклыми, как пуговицы со старых кальсон.

– Ты мне глазки-то не строй, – не отступился Дубов. – Не верю я, что Светка на такое могла пойти. Так что кончай стонать и давай разбираться.

– Разбираться?

– А ты как думал? Прежде чем выдвигать обвинения, надо...

– Да я сам все видел! – вскричал школьный приятель, обретая на миг страстную силу.

– Что ты видел? Мужик пошел к двери. Прямо голяшом? Не подобрал штанов и обуви?

– Э-э...

– Вот именно. Теперь дальше. В любом холодильнике всегда имеются разные металлические полочки, пластиковые

контейнеры, отделения для овощей... Туда мужика можно засунуть только в расчлененном виде. Или вы специально готовили место?

– Чего?

– Это я тебя спрашиваю: «чего?». Захотели со Светкой грохнуть мужика, расчистили холодильник. Да не рассчитали. Опыта-то по убийствам у вас нет.

– Ты что несешь? – Витька очнулся и вытаращился на опера. – По каким убийствам?!

– Я версию выстраиваю. Логичную.

– Ты с ума сошел?

– А ты? Гляди, как все хорошо складывается: мужика грохнули, но не до конца. Засунули в холодильник и стали ждать ночи, чтобы вынести труп, завернув его в одеяло. Но труп неожиданно очнулся и, осознав перспективы, сразу ломанулся на выход. Не удивительно, что о штанах забыл.

– Дубов, ты охренел?

Одноклассник теперь смотрел на школьного приятеля во все глаза. И зрачки у него были ни фига не тусклые.

Опер хмыкнул и отхлебнул из кружки.

– Ты пей чай-то, – сказал он, придвигая задержанному печенье. – Я ж самого начала сказал: разбираться надо.

– Хорошие разборки. Ты ж нам убийство шьешь!

– А если тебе Светка изменила, это лучше? Вон ты какой квельый был. А теперь ожил.

– Нет, погоди, – не дал себя сбить задержанный. – А труп?

Если убийство, должен быть труп. Где он?

– Это интересный вопрос, – согласился опер. – Куда он пошел в таком виде? На дворе – декабрь.

Дубов встал, подошел к окну и посмотрел сквозь стекло на темную улицу. Там швырялась снегом метель.

– Погоди, – сказал бывший одноклассник, который следил за ним, как за гипнотизированным. – Ты хочешь сказать, что он живет в нашем подъезде?

– Хорошая версия. Сосед. Ты его раньше видел?

При слове «сосед» задержанный дернулся, как от удара током. Слишком много анекдотов ходит в народе на эту тему. Только вот никому не хочется быть на месте одураченного мужа.

– Раньше видел, спрашиваю? – усилил нажим опер, нависая над сбитым с толку одноклассником

– Не знаю!

– Как так? Или видел, или нет.

– Да не разглядел я ничего. Один только его голый зад стоял перед глазами. С родинкой над левым полужописом.

– С родинкой?

– Теперь будем по подъезду ходить и всем в трусы заглядывать?

– Ну-ну, это ты размечтался... – Дубов в раздумье сделал круг по кабинету и уселся на свое место. – Для начала оформим протокол. Запишем приметы.

– Преступника? – воспрял задержанный.

– Пока преступник у нас один, – строго произнес опер. – Ты.

– Я?

– А кто? Бьешь жену, не разобравшись. А может и не только жену... Засовываешь мужиков в холодильник.

– Да не убивал я никого! – заорал задержанный, вскакивая.

– Ты сядь, сядь... Чай разольешь.

– Не убивал я никого!

В дверь, привлеченный криками, заглянул дежурный.

– Помощь нужна?

Дубов оценивающе оглядел бывшего одноклассника, который все еще торчал у стола, как наказанный.

– Спасибо, справлюсь.

И он жестом предложил Гончарову присесть и не обострять обстановку.

Дежурный помедлил и, почтительно пояснив кому-то за спиной: «На убийство колет!», бережно прикрыл дверь.

Задержанный обвалился на стул, обхватил голову руками и снова застонал. Но уже с новой интонацией.

– Итак, записываем приметы. – Дубов невозмутимо придвинул к себе протокол и письменные принадлежности.

– Я ничего не видел, – размеренно, в такт раскачиваясь, произнес бывший приятель. – Я никого не убивал.

– Врешь. Кухня у вас маленькая, мужик должен был пройти максимум в метре от тебя. Не мог ты его не видеть.

– А я не видел! Не разглядел!

– Ладно. – Дубов положил ручку и взглядом постарался зафиксировать бывшего одноклассника, не давая ему снова закрыться и уйти в глухую оборону. – Давай, как в кино.

– Адвоката вызовешь?

– Потом. Не отвлекайся. Итак, представь, что ты в США. Кого ты видел? Белый мужчина... Так?

– Ясно, что не негр.

– Ага. Старый, молодой?

– Средний. Около сорока.

– Толстый, худой? Коренастый или хилый?

– Средний, говорю же...

– Волосы на теле есть?

Одноклассник заскрипел зубами.

– Это означает «да»? – холодно уточнил Дубов.

– Нет!

– Рост какой? Ты его у двери видел. На каком уровне голова находилась?

– Высокий. Примерно метр восемьдесят.

– Ну вот, уже что-то... – опер удовлетворенно почиркал на листе бумаги. – Значит, белый европеец, высокий, среднего телосложения, примерно сорока лет. Прическа какая?

– Э-э... обычная. Если думаешь, что у него был зеленый хаер, как у панка, так нет. Обычные волосы.

– Средней длины, – записал Дубов. – Шатен?

– Ну...

– Раз не блондин, не брюнет и не рыжий, значит ша-тен. Так?

– Ну...

– Ясно. А теперь поступим так. Переночуешь в камере, чтобы пришел в себя и осознал. Утром отпустят домой. Перед женой извинись – она такая же пострадавшая. – Дубов задумчиво посмотрел на широкие плечи задержанного и добавил: – Даже больше. Тебя пока никто в глаз не бил.

– Да я...

– А я с утречка, – не дал перебить себя опер, – посмотрю, не было ли в районе подобных происшествий. Может там серия.

– Маньяк? – распахнул глаза одноклассник.

– Выясним.

Глава 2

Сейф следователя Потаповой

На следующий вечер, в начале седьмого, когда официально рабочее время уже закончилось, капитан Дубов постучал в дверь следователя Потаповой.

Та собиралась домой. Документы уложены в сейф, ключи в сумке, сумка на столе...

Но женщина есть женщина. Когда опер вошел, Людмила Николаевна как раз подкрашивала губы. В самом деле, не выходить же на люди совсем без макияжа!

– Что-то срочное? – спросила следователь, интонацией давая понять, что торопится.

– Скорее непонятное, – не стал обнадеживать Дубов.

– Вечно у тебя... – пробормотала Потапова, не особо, впрочем, расстраиваясь. В конце концов, рабочий день в полиции не нормированный. – Слушаю.

– Я тут побеседовал с участковыми, – начал капитан, усаживаясь на привычное место возле батареи. – Странная картина вырисовывается.

– Надеюсь, не маньяк?

– Если бы!

– Ты меня пугаешь.

Дубов хмыкнул и, вжикнув молнией, расстегнул принесенную папку, в которой обычно хранил протоколы.

– Ситуация, значит такая. За последний месяц в нашем районе произошло как минимум полтора десятка семейных скандалов.

– Ну, Дубов, ты вообще... – Потапова покачала головой и сунула помаду в косметичку. – Такого от тебя не ожидала.

– Во всех случаях, – невозмутимо продолжил оперативник, – скандал возникал из-за того, что из разных предметов мебели, чаще всего из шкафов, выходили голые мужчины и бесследно исчезали за дверь квартиры.

– Дубов, ты охренел?

– Дослушай.

– Что тут слушать? У меня сын один дома, в холодильнике

мышь повесилась, а ты мне байки травишь про любовников под кроватью.

– Не под кроватью. И не любовников.

– Это тебе жены так сказали?

– Участковые, – с железным спокойствием ответил Дубов. – При этом всех случаев мы наверняка не знаем, так как многие семьи могли обойтись без вызова полиции.

Потапова посмотрела на часы, потом на окно, где давно уже сгустилась вечерняя мгла. Этим она как бы намекала собеседнику, что надо бы и совесть иметь. И не задерживать мать-одиночку на работе по причинам столь смехотворным, что...

– Все эти, казалось бы, сугубо бытовые происшествия, – невозмутимо продолжил капитан, – объединяют две странности.

Во-первых, появившиеся из мебели мужчины не делают попыток подобрать свои шмотки. А сразу, голяшом, направляются к выходу.

Во-вторых, никто не знает, куда они потом деваются. Камеры наблюдений у подъездов ни разу не засекали обнаженного выходца.

– Живет в том же доме, – скучно отреагировала Потапова. – Ничего необычного.

– Возможно. Но их ни разу никто не опознал.

– Ну, тут как раз все понятно. Когда человек шествует без одежды, мало кто способен смотреть ему в лицо.

Дубов извлек из своей папки еще пару бумаг.

– Я проанализировал описания выходцев. Каждый раз это зрелый мужчина в возрасте около сорока. Солидный, начальственного типа.

– Интересно, как это они по голому заду солидность определили?

– Ну, двигался без суеты, достойно. Да и сытенький такой всегда, ухоженный.

– Ладно, – Потапова встала. – С меня довольно. Полиции нравов у нас нет, а кроме этого не вижу состава преступления.

– А то, что люди исчезают, это нормально?

– Исчезают? – скептически усмехнулась следователь, укладывая косметичку в недра сумки. – Я так поняла, что они появляются... Из шкафов. К тому же у тебя нет ни одного заявления. Так что иди-ка ты, Дубов, лесом.

Капитан открыл рот, чтобы привести еще какой-то довод, но в этот момент...

В этот момент дверца огромного, казенного сейфа, стоявшего в этом кабинете еще со сталинских времен, распахнулась. И оттуда вышел голый мужчина, в котором оба сотрудника правоохранительных органов мгновенно опознали полковника Осипова – начальника управления внутренних дел.

Не глядя на подчиненных, обнаженный руководитель спокойно прошествовал к выходу из кабинета и скрылся за дверью.

Дубов так и сидел с открытым ртом.

Лишь минуты через две он сумел перевести дух.

– Ну, Потапова, – сказал он потрясенно. – Ну, ты даешь...

Глава 3

Нехорошая квартира

– Федя, надо! Федя, надо! Да вы уже задолбали! – командир полицейского спецназа Федор Столбов был недоволен и раздражен. – Вечно Федя должен под ваши хотелки шею подставлять.

Разговор происходил на базе ОМОНа, так и не переименованного в ОПОН. Кабинетик командира был тесноват, к тому же заставлен средствами связи и документацией. И крупногабаритному Феде, который в силу особенностей службы едва ли не жил здесь, приходилось ограничивать размах своих передвижений.

– Ну, хорошо, – капитан Дубов был настроен на долгие переговоры и потому терпелив. —Посоветуй тогда, к кому мне еще обратиться?

– Да пошел ты... – Столбов покосился на старинного приятеля и в последний миг изменил посыл. – В прокуратуру!

– О да. И что я там скажу?

Федор встал и, потирая крепкую шею, прошелся по аскетичным квадратным метрам своего помещения.

– Ну, правильно. В прокуратуре такую ересь говорить нельзя, а мне можно.

– Тебе можно, – согласно кивнул Дубов.

Спецназовец с тоской посмотрел в окно.

– Может Потапова хоть представление выпишет? Все-таки следователь, лицо процессуально независимое...

– А на каком основании? Уголовного дела нет.

– И возбудиться не может?

– По поводу голых мужиков, вылезających из шкафа?

– Да, хреновое положение... – Столбов уселся за стол и подпер ладонями подбородок. – Слышь, а может Потапова просто личную жизнь устраивает? Баба она еще не старая, вполне так из себя...

– Федь, давай без жеребьчих намеков.

В глазах спецназовца загорелся огонек.

– А что, Осипов правда, из сейфа вылез?

– Да! Видел его, вот как тебя сейчас.

– Дела...

Федор снова потер свою крепкую шею. Предчувствовал, ох предчувствовал он на нее проблемы...

Подумать нужно было, прежде чем принимать решение. Крепко подумать!

С одной стороны, попадешься на таком мероприятии... как бы в дурку не загреметь! Скажут – до чертиков уже допился. Обнаженные начальники мерещатся. И пинком из органов.

С другой... если полковник Осипов в нетрадиционном виде забирается в сейфы к подчиненным... может его самого пора в дурку сдавать?

– Кстати, шеф-то куда потом делся?

– Не знаю, – Дубов пожал плечом. – Я сначала ошалел. А потом, когда опомнился... В общем, в коридоре его не было. И мимо дежурного не проходил.

– К себе в кабинет ушел?

– Предполагать можно все, что угодно. Не знаю.

– Да-а...

По всему выходило, что в деле надо разбираться. Только как бы в анналы не угодить. Это ж потом через десятилетия будут вспоминать, если вляпаешься...

– Ладно, – сказал спецназовец. – Допустим, я вписался.

Что надо делать?

Дубов, не высказав особых эмоций (все же знал он Федю не первый год) выложил на стол план района и вычерченную от руки схему.

– Мы с участковым обошли близлежащие дома, поговорили со старушками... В общем, есть тут одна нехорошая квартира.

– Нехорошая? – начитанный Федор при этих словах прищурился.

– Да. Особого столпотворения вокруг нет, но слышны голоса. И вроде бы голоса большого количества людей.

– Гнездо таджиков-нелегалов?

– Таджиков там не видели. Появляются время от времени люди, но все солидные, славянской внешности... А пару раз замечали на снегу следы босых ног.

– Бля, Леша! – спецназовец смачно закрыл лицо ладоня-

ми. – Во что ты меня втравливаешь!

– Думаю, там что-то вроде отстойника, – хладнокровно отреагировал Дубов. – Должны же эти голые куда-то деваться? Собираются, стало быть, в этой квартире, и там...

– Что там? Пьют? Колются? Девочек трахают?

– Таких сигналов нет, – признал оперативник. – Но проверить надо. Или ты считаешь иначе?

– А может пойти сначала к Осипову? Поговорить по-мужски?

– По-мужски, это как? Треснуть по голове для завязки разговора или подойти и доверительно спросить: Сергей Степанович, а вы случайно не извращенец?

– Погонят... – простонал командир спецназа. – Как пить дать, погонят из органов...

– Ты работать будешь, или как? – прервал его эмоциональные переживания черствый опер.

– Я буду. Но и ты пойми. По закону ребят на такое дело я поднимать не могу. Есть несколько человек, к которым можно обратиться неофициально. Типа по дружбе. Но это и всё.

– Мне больше не надо, – радостно воспрял Дубов. – Сделаем так, что вы, типа, случайно проезжали мимо и заметили непорядок.

– Эксибициониста?

– Да хоть его.

– И решили принять меры. Так?

– Вполне. А там уж, как ляжет.

– Ты, Дубов, осторожнее выражайся, – заметил Федор, потянувшись к кнопке внутренней связи. – Тема очень уж своеобразная.

– Ладно, уболтал. Как встанет.

– Дубов, бя!

Глава 4

Работает ОМОН

Из машины выгрузились не у самого дома с нехорошей квартирой, а за соседним углом. Стояла нарядная зима: деревца, опущенные инеем, сполохи предновогодней иллюминации на фоне сгущающихся сумерек, свежий снежок, укрывший газоны... Даже близлежащая помойка с новыми желтыми контейнерами смотрелась сегодня опрятно и умиротворенно.

– Ну, готовы? – Федор на правах командира оглядел соратников.

Соратников было пятеро: сам Столбов, двое его подчиненных, готовых на выполнение неформальных действий, местный участковый (он единственный был в форме) и Дубов, как инициатор акции.

– Идем тремя группами, – довел диспозицию спецназовец. – Впереди участковый. Он, типа, что-то заметил и привлек нас. А Дубов подтягивается по факту. Все ясно?

Все сосредоточенно кивнули.

– Тогда вперед.

Видели ли вы когда-нибудь, как во время боевых действий двигается спецназ? О, это зрелище! Своеобразный сюрреалистический балет, где вместо хрупких танцовщиц в бе-

лых пачках бесшумно двигаются пластичные черные фигуры с оружием наизготовку.

Нет, по двору наши герои шли, как нормальные люди. А вот когда они просочились в подъезд, сработал автоматизм бойца, приученного вести бой в трех измерениях. Первый, на полусогнутых, поднялся на один пролет. Двое прикрывают. Затем серия жестов – первый занял позицию, второй и третий его обгоняют, замирая на каждом повороте лестницы...

Хорошо, что все любопытные бабульки в этот момент смотрели любимый сериал. Выгляни хоть одна в дверной глазок – инфаркт обеспечен.

Но вот и нужная дверь.

Два бойца распластались по обе стороны. Участковый, обреченно поправив фуражку, твердо надавил на кнопку звонка.

Что там?

Дверь была надежная, не из дешевых. Звуконепроницаемая.

Участковый держал палец на звонке, но непонятно было, есть ли кто внутри, и последует ли какая-нибудь реакция.

Пара минут тупого стояния на пороге утомила всех. Не привык полицейский спецназ стоять за порогом, как неродной. Надо входить. И тут есть свои методы.

Нет-нет, не подумайте, вышибать дверь специальным та-

раном никто не собирался. Обычно достаточно просто щелкнуть рубильником, контролирующим подачу в квартиру электроэнергии. Когда гаснет экран телевизора, самый прожженный семейный дебошир моментально вылезает из норки, чтобы посмотреть, что случилось.

В отдельных случаях можно поступить и по-другому.

– Ну-ка, дайте, – сказал Дубов, осторожно протискиваясь между широкими спинами ОМОНа.

Он был предусмотрительным человеком и заранее положил в карман отмычки.

– Я ничего не видел, – сообщил участковый, отворачиваясь к окну. Он все же был в форме, а это обязывает.

Оперативник присел на колено, прицелился отмычкой в замочную скважину. И тут дверь распахнулась. На пороге показался солидный, полностью одетый гражданин с депутатским значком на лацкане пиджака.

Упс...

Застукали практически в момент взлома. При свидетелях.

Если дело получит ход, звездами с погон не отделаешься. Тут, того гляди, зона приветливо распахнет объятия!

Выручили ОМОНовцы. Пока депутат строго тарашился им в лица, поверх головы преступно присевшего Дубова, они синхронно рывкнули:

– Полиция!

И, подхватив опера подмышки, дружной толпой, сминая

хозяйина, вломились в прихожую, а из нее, не задерживаясь, сразу в комнаты.

– А в чем, собственно, дело? – раздалось уже из дальних пределов.

– Проверка документов.

Последовала невнятная переключка нескольких голосов, Дубов не прислушивался. Единственный из всех, он остался в тесном закутке прихожей. Требовалось как-то прийти в себя, перевести дух... Ведь едва-едва не поймали на горячем.

Слева от него было пыльное зеркало (ну и рожа у тебя, Шарапов!), справа вешалка, плотно забитой разнообразной одеждой, впереди три двери.

Одна из дверей – большая и широкая вела во внутренние покои, где шумели разборки. Вторая, видимо, закрывала доступ на кухню. Третья традиционно ограждала санузел.

Эта, последняя, возле которой застыл утирающий нервный пот Дубов, имела вставки из матового стекла и тускло светилась изнутри.

«Нервы ни к черту», – подумал оперативник, извлекая из кармана клетчатый носовой платок. – «Пойти умыться, что ли?»

Он резко распахнул матовую дверь и замер.

Прямо за ней, в упор глядя на ворвавшегося, стоял абсолютно голый мужчина.

Глава 5. Адекватный гений

Миссия провалилась.

Выломившись толпой на улицу, разгоряченные словесной перепалкой полицейские вынуждены были признать: миссия провалилась.

Ну, зашли, посмотрели...

Действительно, в квартире странные люди. По численности – десятка полтора. Одеты частично, но в частных условиях это не возбраняется. Говорят отрывочно, смотрят туповато... Опять-таки, это не преступление.

Да, был один голый. Но в ванной! Не в телогрейке же и валенках ему там мыться?

И главное – депутат. Со всеми причиндалами в виде значка, документов, физиономии, знакомой по телеэкрану.

Он, кстати, вел себя совершенно спокойно. Все предъявил, показал, поинтересовался ордером... После чего тактично намекнул, что полицейским следовало бы более обдуманно наносить визиты.

Что после этого оставалось делать?

Извиниться и идти своей дорогой. Что представители правопорядка и сделали.

– Но ведь сто пудов там нечисто! – воскликнул Дубов после того, как все, встав за углом в кружочек, покурили и при-

вели нервы в порядок.

– Придраться не к чему, – уныло отметил Столбов.

– Ну и что! Надо копать.

– И как ты собираешься это делать? Будешь дежурить тут сутками? Так с тебя служебных обязанностей никто не снимал.

Дубов топнул ногой и отвернулся. Ситуация вправду казалась безвыходной. Никакое начальство никогда не пойдет на то, чтобы выделить людей и ресурсы на такое гнилое расследование. К тому же и с начальством не все понятно.

А главная проблема заключалась в том, что все граждане, обнаруженные ОМОНОм в нехорошей квартире, имели узнаваемые лица.

Перечислим в порядке значимости. На диване возле окна сидел владелец крупнейшей в области строительной компании. В кресле перед телевизором находился представитель регионального филиала Газпрома. Голый в ванной был опознан Дубовым, как глава районной налоговой инспекции. Про депутата уже говорилось. Кроме того были замечены старший брат прокурора области, исполнительный директор логистического центра, владелец городских станций техобслуживания и зять хозяина сети продовольственных магазинов.

В общем, полный атас.

Тупиковая ситуация.

– А что они все, как зомби? – спросил один из бойцов по-

сле того, как все докурили первую сигарету и достали по второй. – Может наркотик какой новый появился?

Дубов сквозь зубы застонал.

Предъявлять обвинения таким людям... это надо совсем берегов не видеть.

Особенно, если в деле присутствует такой антураж, как голые мужики из шкафа и зомби в нехорошей квартире...

Это всё! Конец карьере.

И что делать?

– Послушайте, – сказал участковый. Он в компании был самым младшим – год, как закончил милицейскую школу и получил первую звездочку на погон. – Я так понял, что вам нужен совет?

– У тебя есть совет?

– Ну, не совсем у меня, – засмутился молодой полицейский. – Просто на участке у меня живет один подопечный.

– Зэк? Алкоголик?

– Почему сразу алкоголик? Писатель.

– Во как, – приподняли головы загрузившие было спецы. – А почему он подопечный?

– Его ограбили недавно, – еще больше смутившись сообщил участковый. – А до этого побили.

– Конфликтный?

– Не. Просто немного не от мира сего. У гениев так бывает.

– А он у тебя адекватный? Гений-то? Зеленых чертей не гоняет?

– Да нет же! Просто нестандартно мыслящий человек. А нам сейчас как раз...

– Далеко живет? – перебил обретший смутную надежду Дубов.

– Совсем рядом, – участковый махнул рукой, указывая направление. – Через два дома, у магазина.

– Веди.

Часть вторая. Разоблачитель

Глава дополнительная

несколько выпадающая из основного повествования, но обогащающая понимание дальнейших событий

– Почему ты всегда решаешь проблемы кулаками?

– Там были люди, я не мог стрелять.

Каменщик 6-го разряда Иван Петров варил на кухне пельмени. Дело было серьезное, требующее внимания, так как пельмени были не покупные, а слепленные собственноручно. А руками Иван все делал добросовестно.

Кухонка, в которой священнодействовал каменщик, не отличалась большими размерами. Поэтому крупногабаритный хозяин орудовал кухонными принадлежностями осторожно и выверено. Как будто выкладывал из кирпича арку особо сложного профиля.

В квартире было тихо, но у соседа справа играла громкая музыка. Поэтому сосредоточенный Иван не сразу расслышал слабое скуление за входной дверью.

А расслышав, вздохнул, убавил газ под кастрюлькой и пошел открывать.

Для неподготовленного посетителя он выглядел диковато: бритая голова, джинсы и веселенький фартук с цветочками поверх мускулистого торса. В общем, зрелище не для слабонервных.

Широко распахнув дверь, Ваня обнаружил на пороге поношенного субъекта с разбитой физиономией. Гражданин этот и в лучшие-то посещения не выглядел альфа-самцом. А сейчас вообще нес в облике следы неоднократных падений то на асфальт, то в лужу.

– Ну, заходи, – вздохнул каменщик, освобождая проход в ванную. – Раздевайся там, а то весь пол заляпаешь.

Субъект виновато просочился в санузел и начал там возиться. А хозяин обреченно пошел на кухню доставать гостевую тарелку.

Что сказать... Пришелец был старым знакомым, общение с которым Иван нес терпеливо, как крест. Проживал тот в доме напротив, и обычно общение проходило в режиме Windows. То есть нужно было смотреть в соответствующее окно и махать рукой, что означало: «Привет! Как дела?». Получить в ответ кивок («Нормально») и показать большой палец («Лайк»).

Не обременительно.

Но раз в две, примерно, недели оконный приятель являлся к дверям каменщика лично и, заметно стесняясь, прино-

сил почитать свое очередное творение или свеженаписанную главу из очередного романа. Ибо был он писателем.

Иван относился к убогому сочувственно. Часто подкармливал, иногда помогал по хозяйству и всегда терпеливо принимал к прочтению распечатанные на принтере листки.

Но сегодня мастер пера пришел без рукописи. И каменщик загрустил, предчувствуя длительные разборки. Но куда ж деваться?

Всё вышло, как и предполагалось. Тяжко вздыхая, писатель умял две тарелки пельменей, после чего поднял на хозяина робкий взгляд брошенного щенка и завел повествование о своих горестях.

Это была старая песня. Иван знал ее практически наизусть и даже присвоил название «Темные силы нас злобно гнетут».

Но слушать все равно приходилось. Крест есть крест. Никуда не денешься. Терпи и неси.

– Самое скверное в современном издательском деле, – начал писатель, – это то, что книга перестала быть чем-то духовным. Она превратилась в обычный товар.

Тут он сделал широкий жест, и каменщик (от греха подальше) переставил бутылочку с кетчупом на свой край стола.

– Все хорошо знают, как торговать... ну, скажем, помидорами. В пакете все плоды должны быть одного размера, цве-

та, спелости и точно соответствовать тому, что нарисовано на обертке. Ибо читатель... в смысле, покупатель, сразу должен знать, что именно он берет. Это называется брэнд.

Поэтому книги сейчас издают сериями. «Кремль», «Древний», «Сталкер», попаданцы... Это упаковка. Всё, что внутри, абсолютно одинаково по содержанию, размеру, форме подачи и... э-э, спелости. Таков закон бизнеса. Купив одну книгу, читатель легко может предсказать содержание всех остальных. Это удобно.

Иван осторожно покосился на часы. Перебивать гостя было неразумно – собьется с мысли, начнет повторяться... В итоге, времени потребуется гораздо больше. Лучше потерпеть.

– Особенно хорошо то, – продолжал писатель, вдохновившийся вниманием публики, – что при таком подходе вкладываться в рекламу нужно только один раз. Для раскрутки бренда. А потом можно бесконечно, сотнями, вставлять и вставлять в эту серию новые и новые изделия. И читатель найдется! Потому что там все время стреляют, бегают, взрывают вертолеты... В общем, движуха. Никаких занудных размышлений или нравоучений. Весело!

– А теперь ответьте, – расхрабренный гость приподнялся и нацелил обличающий палец на хозяина.

– Я?

– Да, вы!

– Что именно?

– Ответьте: возможно ли при такой системе, появление нестандартно мыслящего автора, который творит индивидуально? Который не повторяет бесконечные перепевы на тему «Пиф-паф, ой-ё-ёй», а пытается донести до читателя что-то новое? Разумное, доброе, вечное?

Иван немного поколебался. Что сказать, чтобы не спровоцировать новый взрыв словоизвержения?

– Думаю, вы правы, – произнес он осторожно.

– Вот! – Страстно воскликнул писатель и обмяк в кресле. Песнь о страданиях кончилась, теперь можно было поговорить о деле.

– Вы сегодня без рукописи. Что-то случилось?

– А, – гость вяло махнул рукой. – Все одно к одному.

– А подробнее?

– Я писал критическую статью о вампирах. Мне удалось там...

– Верю. Что дальше?

– Принтер сломался. Я сунул ноут в сумку и пошел к вам. На меня напали.

– То есть ноут у вас отняли. Так?

– Ну, естественно, – нахмурился посетитель. – Раз я пришел без него. Или вы думаете, я бросил его в подворотне?

Это было уже серьезно.

Несмотря на неоднократные призывы Ивана, писатель, как творческий человек, постоянно забывал копировать свои

произведения и сохранять их на внешних носителях. Всякое копирование на флешку или в облако, он воспринимал, как надругательство над свободой личности. А значит всё, что он там накропал за последние две недели, наверняка существовало в единственном экземпляре. На жестком диске похищенного ноута.

Очень плохо!

– Где на вас напали?

– По дороге, – пожал плечами писатель. – Я же шел к вам.

Да, умел он находить неприятности. Расстояние между домами едва превышало 100 метров. Правда, там находилась небольшая зеленая зона с детской площадкой. А сбоку, на асфальтовом пятачке, автомобилисты парковали своих железных коней.

Но какой степенью невезучести нужно было обладать, чтобы подвергнуться ограблению между детской горкой, тремя кустами сирени и старой песочницей!

– Нападающего разглядели?

– Нет. Ударили сзади по голове, рванули из рук сумку...

Но я сопротивлялся!

Ну, кто бы сомневался. Такие следы на физиономии от одного удара по затылку не образуются. Герой!

– Надо в полицию заявлять.

– А смысл?

– Ноутбук нужно вернуть.

Писатель раздраженно пожал плечами. Был у него опыт

общения с представителями власти. Почему-то они не воспринимали его всерьез. И наиболее ярким воспоминанием от похода в РОВД осталась фраза: «Чё ты орешь, как потерпевший?»»

Иван вздохнул.

– Ладно, – сказал он. – Садись пока за мой ноут, постарайся воспроизвести утраченную статью.

– А вы?

– А я пройду по соседям. Может кто что видел...

В своем доме Иван проходил по разряду «тыжстроитель» и частенько помогал соседям, ремонтируя краны, розетки, выключатели и заменяя в подъезде перегоревшие лампочки. Поэтому его все знали и относились доброжелательно.

В данном конкретном случае, чтобы раскрыть зверское нападение на недотепу писателя, каменщику оказалось достаточно постучать в несколько дверей и переговорить с двумя бабульками с первого этажа. После чего он адресно, как российский бомбардировщик в Сирии, направился к гаражам. Там, по информации пенсионерок-наблюдателей находилась база местной гопоты.

* * *

Многие убеждены, что жизнь должна быть короткой, но яркой. Именно под таким девизом проходили сборища пригаражных маргиналов. Яркие краски их жизни придава-

ли несколько бутылок, выставленных на перевернутый, застеленный газеткой ящик. Ну, а насчет короткой... Граждане с подобными интересами долго не живут. Но ладно. Сейчас не время кого-то воспитывать.

Иван подошел, поздоровался и вежливо попросил вернуть ноутбук.

Увы, взаимопонимания он не встретил.

Завязалась дискуссия, в ходе которой каменщика попытались ударить по голове куском арматуры. Пришлось ответить асимметрично.

Ответ обитателям пригаражных территорий не понравился, и они начали убегать.

Иван, не добившийся возврата похищенного, пустился в погоню. И вскоре понял, что его заманивают на стройку. Видимо, рассчитывают, что в темных лабиринтах недостроенного здания, сумеют решить вопрос в свою пользу. Ну-ну...

* * *

Любая стройка – место развития экстремальных способностей человека. По телевизору мы видели, как китайские монахи умеют стоять на растянутом листе рисовой бумаги, через которую проваливается кирпич, весящий гораздо меньше человека. И это экстрим!

А на стройке рабочие умеют стоять на незастывшем бетоне. И это будни.

Техника безопасности запрещает перебежать по двухметровой внутренней стене здания, шириной в полкирпича. Но рабочие частенько перебегают. Так же быстрее!

А Иван, напомним, работал каменщиком. Стало быть, обладал целым рядом умений, недоступных банальному гопнику.

Сидя в позе человека-паука на углу двух незавершенных внутренних стен, каменщик с любопытством наблюдал за перемещениями своих оппонентов. Те старались двигаться беззвучно, чтобы взять назойливого преследователя в кольцо. Но то и дело спотыкались в темноте о неожиданно возникавшие козлы и поддоны с кирпичами. В общем, грамотной облавы не получалось.

Иван мог бы посмеяться над недотепами, но наблюдение открыло ему неприятную новость. Похоже, у главаря на стройке был тайник, в котором он прятал нечто посерьезнее кусков арматуры.

Каменщик беззвучно перебежал по стене поближе и, наклонившись, взгляделся.

Да! Это был пистолет.

Опустошив тайник, главарь сноровисто рассовал по карманам обоймы и передернул затвор. Медлить было нельзя. Иван спрыгнул на пол по другую сторону межкомнатной стены и...

Вы знаете, что в каждом строении есть слабое место? Так называемый замковый камень, ударив по которому можно

обвалить всю кладку?

Иван знал.

Примерившись, он точно и четко ударил тренированным кулаком в стену. И вся груда кирпича послушно рухнула, погребая под собой вооруженного бандита.

Осталось разобраться с пристяжью.

Стараясь действовать максимально гуманно, Иван просто пробежался по свежему фундаменту, который рабочие в конце смены залили в опалубку.

Он-то пробежал. А вот преследователи, которые видели, как легко и свободно передвигается он по ровной поверхности бетона, решили, что этот путь хорош и для них.

В результате фундамент строящегося здания украсился цепочкой прикольных скульптурных групп, вмурованных кто по щиколотку, а кто и по колено.

– Никто не может превзойти меня на стройке, – удовлетворенно произнес каменщик с интонацией Стивена Сигала в фильме «Захват».

Обменяв информацию о похищенном ноуте на обещание вызвать спасателей с отбойными молотками, доблестный строитель отправился домой

В квартире было тихо и темно.

Гость, уморившийся от трудов праведных, мирно дремал перед погасшим экраном хозяйского компьютера.

Иван осторожно подошел, двинул мышкой... Оживший экран замерцал.

Бережно, чтобы не побеспокоить спавшего, пристроившись рядом, каменщик начал читать.

«Всякий текст, – сообщал в статье непризнанный гений, – несет в себе идеологическую подкладку. Когда эта подкладка внедряется массированно через раскрученный сериал (несколько сериалов) стоит предположить, что существует некая тайная сила, продвигающая эту идеологию.

Рассмотрим рынок масс-медиа на сегодняшний день. Что является наиболее модным у современной молодежи?

Правильно. Наибольшей раскруткой славятся разнообразные «Сумерки» и «оттенки серого». Попробуем заглянуть в их идеологический подтекст.

Итак, вампиры. Это некое замкнутое сообщество, которое людей рассматривает, как пищу. Казалось бы – враги.

Ан нет! Авторы рисуют вампира, как интересного молодого человека, романтичного, интригующего, который если и ест людей, то безумно страдает при этом.

А потом и вовсе влюбляется в земную девушку. То есть начинает видеть в ней не только содержимое кастрюли, но и душу нежную. И ради нее даже готов пойти на конфронтацию с родней. В общем, настоящий герой. Образец для подражания. Но со специфическими пристрастиями в пище.

Еще интереснее проанализировать вызвавшие огромный

интерес «оттенки серого». Что мы там имеем?

Некий молодой человек, тщательно следящий за своей внешностью и фигурой (спортсмен!), является главой богатой корпорации. Из текста неясно чем именно корпорация занимается и, главное, КАК наш красавец этой корпорацией руководит.

Но неважно. Просто владелец и все.

Постепенно выясняется, что у серого господина есть мудрая и очень богатая покровительница. Это женщина в годах, которая некогда растлила данного паренька и привила ему специфические навыки в сексе.

Интересно отметить, что просторная комната, заполненная разнообразными орудиями сексуальных пыток, существует в корпорации Грея изначально. Ее возникновение никак не связано с появлением юной прелестной журналистки, в которую Грей влюбляется.

И судя по образцовому порядку, существует это помещение не просто так, а регулярно используется.

Кого же там э-э... любят?

Предшественниц журналистки? Или самого прелестного Грея?

Идеологическая подкладка, которая вложена в данное эпохальное произведение (уже вышло продолжение с новыми гранями э-э... любви) незатейлива. Суть ее можно выразить буквально парой фраз.

Итак, если тебя систематически привязывают, порют, как сидорову козу и вставляют разнообразные анальные пробки, оскорбляться не стоит. Это просто проявление страсти.

А если будешь достаточно терпелив и не надоешь раньше времени, то, возможно, войдешь в общество богатства, роскоши и личных вертолетов. Более того, есть вероятность, что и тебе когда-нибудь подарят престижную корпорацию с комнаткой, где тебя по-прежнему будут изощренно драть. Во всех смыслах. Это (если кто не понял) счастье!»

Завершало статью страстное воззвание бороться с порочными стереотипами, которые навязывают обществу темные силы бизнеса и мирового империализма.

Дочитав до этого места, Иван недовольно дернул головой и прошел на кухню. Хотелось просто посидеть в одиночестве и не думать о том, сколько ему еще предстоит нянчиться с этим недотепой.

Глава 6

Терминатор возвращается

Дверь у гения была стандартная, навешенная еще при строительстве дома. Такие сейчас встречаются только у самых наивных маргиналов. Командир ОМОНа потрогал ее пальцем и покачал головой.

– Ну-ну, – поспешил вмешаться участковый. – Нежнее. И законопослушно надавил кнопку звонка.

Внутри зашуршало. Заполошный голос крикнул: «Сейчас!», после чего все стихло.

Подождав с минуту, младший лейтенант снова позвонил и, не добившись результата, треснул кулаком по филенке.

На этот раз зашуршало энергичнее, и дверь, наконец, распахнулась. На пороге нарисовался субъект, при одном взгляде на которого полиции все стало ясно.

Хозяин квартиры был живописен: включенные волосы, очки набекрень, футболка с изображением Годзиллы, поношенные треники... Завершали композицию разноцветные (красный и синий) носки.

– А спрашивать «Кто там?» кто будет? – мрачно поинтересовался участковый, жестом приглашая товарищей пройти внутрь.

– А! – Воскликнул хозяин, как бы вспомнив что-то, и пулей промчавшись в большую комнату начал щелкать выключатель.

чателем, зажигая и гася свет.

– Кхм, – кашлянул Дубов, озираясь в тесной прихожей. – Ты точно уверен, что он адекватный?

– Абсолютно.

Участковый снял фуражку и прошел в комнату.

– Не старайся, – сказал он аборигену, все еще терзавшему выключатель. – Он сейчас на работе.

Обладатель носков однако не внял и продолжил щелканье, пока истерзанная лампочка не пфыкнула обиженно и не перегорела.

– Похоже, тут все психи, – резюмировал Федор. – Может, мы пойдем от греха?

– Да не, все нормально, – успокоил участковый. – Это он приятелю своему сигналил. Вы проходите. Только табуретки возьмите на кухне.

Столбов немного подумал, потом кивнул соратникам. Мол, остаемся пока, проходите.

Погрохотав берцами и предметами обстановки, спецназовцы основательно разместились в большой комнате, заняв широкоплечими фигурами большую ее часть.

Настольная лампа, которую вынужденно включил участковый, придала собранию мрачный вид кружка заговорщиков.

Или тайного трибунала инквизиции, готовящегося вынести приговор.

Хозяин в позе подсудимого забился в дальнее кресло и по-

глядывал оттуда, явно не ожидая хорошего.

– Мы, Вениамин Альбертович, пришли к вам за советом, – ласково начал младший лейтенант.

При этих словах хозяин чуть отмяк и сел в кресле прямее.

– За советом? – Он пригладил волосы. – Я готов.

– А чё носки такие? – перебил грубый спецназовец, решивший сначала выяснить, с кем имеют дело.

– Дык это... холодно без них, – снизил тон обладатель пышного имени. – Зима.

– Разного цвета почему?

– Ну-у, – хозяин застеснялся. – Только эти оказались чистыми и без дырок.

– А светом зачем щелкал?

– У него покровитель есть, – ответил участковый. – Живет в доме напротив и, в случае чего, приходит на помощь. В прошлом месяце ноут украденный нашел...

– Добровольный помощник полиции?

– Так, стоп, – пресек посторонние дискуссии Дубов. – Давайте по делу.

Пока тут все переговаривались, выясняя отношения, он огляделся. Мебель в квартире была старой, советского еще выпуска, но для тех времен могла считаться добротной. Большую часть помещения занимали книжные шкафы. Кроме того, книги располагались на многочисленных полках, лежали на столе, установленном по-старинному, в центре комнаты, а так же громоздились на подоконнике и просто на по-

лу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.